

— Очень красиво, — сказала Юй Цин. На ее лице без макияжа читалась усталость, а под глазами залегли темные тени.

Юй Нянь внимательно посмотрел на нее:

— Сестра, ты плохо спала последние пару дней?

— Да, сплошные ночные съемки подряд, но я справляюсь, — Юй Цин убрала руку от висков, которые только что массировала, приподняла бровь и с улыбкой спросила: — А вот ты... помнится, говорил, что нет вдохновения? Как это вдруг музыка уже готова?

Юй Нянь свободной рукой нажал несколько клавиш на пианино и ответил:

— Вчера вечером съел два печенья, и вдохновение вдруг хлынуло рекой, так что написал всё очень быстро. Вот наложу текст на музыку — покажу тебе.

Юй Цин зевнула, ее голос прозвучал слегка хрипло:

— Хорошо, не торопись. Но надо же, вдохновение от печенья! Если в будущем ты снова станешь затягивать с песнями, я буду отправлять печенье в твой дом коробка за коробкой.

Юй Нянь лишь улыбнулся, ничего не ответив.

В десять часов утра за ним приехал Мэн Юань. По дороге он вел машину и параллельно перечислял Юй Няню планы на сегодня.

— Сначала по приезде у тебя будет интервью, это не займет много времени, максимум час. Вопросы я уже просмотрел — всё вполне стандартно, никаких каверзных тем, так что отвечай спокойно. Но... если вдруг спросят о том, чего не было в списке, и тебе будет трудно ответить, я буду стоять рядом. Просто подай мне знак.

Юй Нянь согласился. Вспомнив о том, что утром говорила Юй Цин, он спросил:

— Кстати, брат Мэн, Юй Цин ведь сейчас снимается в «Древнем тракте» у Режиссера Сюя?

— Да, верно, — ответил Мэн Юань, не отрывая взгляда от дороги. — Мучают этот фильм уже несколько месяцев, никак все сцены не доснимут. А что?

— Юй Цин порекомендовала меня в качестве исполнителя промо-песни к фильму, и продюсеры согласились устроить мне прослушивание.

Услышав это, Мэн Юань проявил завидную выдержку: он не нажал на газ и не врезался в бампер впереди идущей машины, но все же на пару секунд оцепенел от удивления. Впрочем, он быстро пришел в себя:

— Юй Цин свела тебя с ними?

Юй Нянь кивнул:

— Да, сказала, чтобы я сам постарался не упустить этот шанс.

— Шанс и правда отличный! Я знал, что для нового фильма Режиссера Сюя ищут исполнителя промо-песни. Но ты участвовал пока только в «Тяньлаэй». Пусть ты и возглавляешь тренды каждую неделю, и таланта тебе не занимать, в совокупности твоей популярности пока

маловато для такой конкуренции, поэтому я и не стал пытаться. Но раз уж мы вступаем в борьбу, — Мэн Юань прикинул в уме слухи, которые до него доходили, — то твоими главными соперниками станут двое: Ю Ю и Хэ Цзюньюй. Оба спят и видят, как бы заполучить эту возможность.

Юй Нянь вспомнил:

— Ю Ю — это не тот ли певец, чей день рождения недавно попал в тренды Вэйбо?

— Именно он. В его день рождения фанаты арендовали светодиодные экраны на пяти небоскребах финансового центра для поздравления, да и много чего еще устроили, всего и не упомнишь. В общем, шумиха была знатная, — Мэн Юань взглянул на Юй Няня в зеркало заднего вида и с улыбкой поддразнил: — Впрочем, твои «Няньгао» тоже молодцы.

Видя, как Юй Нянь довольно улыбается, Мэн Юань тоже не сдержал улыбки:

— Я тут посмотрел, «Няньгао» — отличное название. Это слово созвучно с пожеланием «расти с каждым годом», так что посыл прекрасный.

Затем его тон стал серьезнее:

— Но именно поэтому я и беспокоюсь. Ты только начинаешь свой путь, а у Ю Ю уже сформировалась внушительная армия фанатов. Не ровен час, если ты обойдешь его, его поклонники тут же ополчатся на тебя.

Юй Нянь покачал головой:

— Этого я не боюсь. Да и когда дело касается возможности, которую желает получить каждый, всё решает мастерство. Кто сильнее, тот и побеждает.

Мэн Юаню очень нравился этот бойцовский настрой Юй Няня:

— Верно! Если шанс прямо перед тобой, глупо сдаваться без боя.

В гримерке их уже ждал Ся Минси. Едва завидев Юй Няня, он тут же бросился к нему.

Юй Нянь, опираясь на костыли, улыбнулся при его приближении:

— Сябао...

Ся Минси округлил глаза и прижал палец к губам:

— Тсс!

Юй Няня позабавила его реакция:

— Чего ты сегодня так рано?

Убедившись, что Юй Нянь не станет вслух произносить это смущающее прозвище, Ся Минси с облегчением выдохнул:

— Так сегодня же интервью. Мой ворчливый менеджер поднял меня ни свет ни заря, я даже вздремнуть еще часок побоялся.

Юй Нянь поддразнил его:

— Боялся, что он пожалуется родителям?

— Вот именно! — Ся Минси похлопал Юй Няня по плечу и вздохнул: — Ты меня понимаешь!

Затем он понизил голос:

— Кстати, помнишь, Сюй Сюань выбыла из шоу? Линь Сян, певец на замену из прошлого выпуска, который вообще-то уже вылетел, теперь вернулся на ее место. Его менеджер так обрадовался, что тут же купил тему в трендах Вэйбо. Линь Сяна там расхваливают на все лады за невероятное везение — разве что живым талисманом удачи его еще не назвали.

Юй Нянь хорошо помнил Линь Сяна: у того был очень жизнерадостный характер, он обожал препираться со своим менеджером и великолепно танцевал.

Ся Минси продолжил бубнить:

— Между прочим, на запись этого выпуска приедут мои родители. Говорят, мама даже заказала светящуюся табличку со стразами и собирается поднять ее, когда я выйду на сцену. Боюсь, как бы у меня голос не сорвался от удивления, когда я это увижу!

Юй Нянь тепло улыбнулся, но его ресницы слегка опустились:

— Здорово, что твои родители смогут прийти. Если бы моя бабушка была жива, она бы обязательно притащила с собой дедушку. Светящейся таблички у них бы не нашлось, но дедушка, скорее всего, взял бы кисть и вывел на ткани огромный плакат.

Ся Минси знал, что у Юй Няня не осталось родных, поэтому неловко спросил:

— Няньнянь, ты... соскучился по ним?

Юй Нянь не стал уходить от ответа:

— Да. Очень скучаю.

Он вспомнил время после смерти бабушки — казалось, мир тогда навсегда погрузился во тьму. Просыпаясь посреди ночи, он внезапно осознавал, что и в доме, и в саду, и на этажах — везде пусто, и он остался совсем один.

Но перед ним стояло еще множество задач, нужно было разыскать утерянные культурные реликвии. Он не мог позволить себе погрязнуть в скорби, не мог быть слабым.

Интервью и репетиции прошли гладко. Однако у Мэн Юаня, похоже, осталась психологическая травма: пока Юй Нянь отрабатывал перемещения по сцене, менеджер следовал за ним по пятам, словно луч прожектора, безумно боясь, что тот снова упадет.

В этом решающем выпуске Юй Няню наконец-то выпал жребий выступать первым. Он переоделся в сценический костюм. Пока визажист подправлял ему подводку для глаз, оператор бэкстейджа спросил:

— Уверен в своей победе в этом выпуске?

Юй Нянь ответил с закрытыми глазами:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

— Хочешь что-нибудь сказать фанатам, которые тебя поддерживают?

Когда макияж был закончен, Юй Нянь повернулся к камере, слегка склонил голову набок и лучезарно улыбнулся:

— Я буду очень стараться, чтобы оправдать вашу любовь.

Оператор на секунду затаил дыхание, уже прекрасно понимая: когда этот кадр выйдет в эфир, фанаты растащат его на тысячи репостов.

Тем временем в кабинете Се Ю включил компьютер. На экране появился великолепно оформленный зал съемочного павильона. Свет еще не зажегся в полную силу, так что детали рассмотреть было трудно.

Цюй Сяожань сидел на соседнем стуле и пил газировку. Заметив, как внимательно Се Ю всматривается в сцену, он толкнул его локтем:

— Послушай, Сяо Ю, если говорить о расточительстве, ты переплюнул даже меня! Вбухать столько деньжищ ради того, чтобы съемочная группа просто настроила для тебя прямую трансляцию... Тебе самому не обидно?

— Не обидно. Я смогу увидеть, как он займет первое место.

«...» — в этот момент Цюй Сяожаню показалось, что даже газировка во рту стала горькой.

Считай, он вообще ничего не спрашивал!

В этот момент раздалось несколько глухих ударов, прорезавших застывший воздух зала, и на темной сцене вспыхнул луч прожектора, мгновенно осветив человека, сидевшего в роскошном кресле в самом центре.

Цюй Сяожань уставился на экран и ошеломленно замер на пару секунд:

— Ого... когда свет упал на него, и он вдруг поднял голову, посмотрев прямо в камеру... этот его взгляд буквально пронизывал до костей!

Взгляд Се Ю потеплел:

— Очень красиво.

Цюй Сяожань мысленно закатил глаза. Сяо Ю, твой словарный запас оставляет желать лучшего.

На сцене Юй Нянь в белом костюме в дворцовом стиле, расшитом золотыми лозами, с эполетами из бахромы, сидел в кресле, закинув ногу на ногу и небрежно раскинув руки. От всей его позы веяло надменной, царственной властью.

В зале воцарилась абсолютная тишина.

Цюй Сяожань не удержался от комментариев, восхищенно цокая языком:

— Когда мы виделись в ресторане домашней кухни, он казался таким мягким. Почему на сцене

он выглядит совершенно другим человеком? Но зрелище действительно потрясающее, и к чертам лица, и к фигуре не придерешься! Будто сошел со страниц комикса.

Се Ю не мог оторвать глаз от экрана и, даже не повернув головы, коротко бросил:

— Да.

Заметив, что Юй Нянь поднимается с кресла, Цюй Сяожань озадаченно подался вперед:

— Эй, Сяо Ю, у твоего Няньняня разве не травмирована нога? Что он делает? Обалдеть, он что, собрался танцевать?!

<http://bllate.org/book/18301/1754497>